

И.Г. Матюшина
Москва, РГГУ

**Святая МАРГАРИТА
и шотландский король МАЛЬКОЛЬМ:
НЕИЗВЕСТНАЯ ПОЭМА АНГЛОСАКСОНСКОЙ ХРОНИКИ**

В статье рассматриваются анналы Вустерской рукописи Англосаксонской Хроники за 1067 г., повествующие о браке Маргариты, дочери Эдуарда Изгнанника, с шотландским королем Малькольмом. Хотя эти анналы до сих пор редко привлекали внимание исследователей, в недавнее время было высказано предположение, что их текст, обрамляющий пятистрочную поэтическую вставку, тоже имеет поэтическую форму. В статье показывается, что запись за 1067 г. сочинена ритмизованной аллитерированной прозой, в которой спорадически используется рифма, и представляет собой амплификацию более ранней записи, включенной в Вустерскую рукопись.

Ключевые слова: Англосаксонская Хроника, нормандское завоевание, ритмизованная проза, аллитерация, рифма.

Запись из Вустерского манускрипта Англосаксонской Хроники, датированная 1067 г., рассказывает о судьбе последних представителей уэссекской династии: Эдгара Этелинга, его сестер Маргариты и Кристины и их матери Агаты, которые были вынуждены искать убежища в Шотландии у короля Малькольма. Эдгар Этелинг, Кристина и Маргарита были детьми Эдуарда Изгнанника, покинувшего Англию в 1016 г. вместе со своим братом Эдмундом после того, как был убит их отец король Эдмунд Железнобокий и английский престол перешел к датскому правителю Кнуту Могучему.

По свидетельству англо-нормандского историка Жофре Гаймара (*L'Estoire des Engleis*, ок. 1136–1140), Эдуард Изгнанник и его брат Эдмунд жили в Англии, пока им не исполнилось двенадцать лет и их не увезли в Данию [Geffrei Gaimar: 3542]. Согласно хронике Уильяма Мальмсберийского, Эдуарда и Эдмунда отправили не в Данию, но в Швецию к королю Олаву [William of Malmesbury: 180.10], где, как предполагается, они оставались до 1028–1029 гг., а затем были отосланы в Киев ко двору Ярослава Мудрого [Rónay 2010: 68, Panton 2011: 170–171, Wilson 1993: 25]. Как считают некоторые историки, у

великого князя Киевского этелинги встретились с венгерским принцем Андрашем, женатым на Анастасии Ярославне, и поддержали его в борьбе за королевский престол, отправившись с ним в 1046 г. в Венгрию, где приняли участие в восстании [Rónay 2010: 61]. Другие историки предполагают, что этелинги провели в Венгрии детство и юность [Weir 2011: 29]. Скорее всего, именно в Венгрии Эдуард Изгнанник вступил в брак, а затем возвратился с женой и детьми в Англию. Из хроники Уильяма Мальмсберийского известно, что вернуться на родину Изгнанника пригласил король Эдуард Исповедник, не имевший прямых наследников [William of Malmesbury: 228.1–2]. Иоанн Вустерский не сомневается в том, что Эдуард Исповедник призвал своего племянника для того, что передать ему престол: «Ибо король решил назначить его своим преемником и наследником короны» [John of Worcester: 582]. Король прислал своему племяннику приглашение в 1054 году, однако по неизвестным причинам его приезд в Англию был отложен на три года.

О возвращении и окончании жизни Эдуарда Изгнанника рассказывается в Вустерской рукописи (sub anno 1057):

1. Her com Eadward æþeling to
Englalande,
se wæs Eadwerdes broðor sunu
kynges, Eadmund cing, Irensīd wæs
geclýpod for his snellscipe.	1. Тогда прибыл в Англию Эдуард
Этелинг, который был сыном брата
короля Эдуарда, короля Эдмунда,
прозванного Железнобоком за свою
отвагу.
2. Þisne æþeling Cnut cyng hæfde
forsead on Ungerland to beswicane,	2. Этого этелинга король Кнут отослал
в Венгрию, чтобы обмануть (предать),
3. ac he þær geþeh to godan men,
swa him God uðe, ond him wel
gebyrede,	3. однако он возматал (преуспел) там,
как благой человек, как Господь даро-
вал ему и как ему это подобало,
4. swa þæt he begeat þæs caseres
maga to wife
and bi þære fægerne bearnteam
gestrynde, seo wæs Agathes gehaten.	4. так что он получил в жены родст-
венницу императора, которую звали
Агатой, и благодаря ей, родились
прекрасные отпрыски.
5. Ne wiston we for hwylcan intin-
gan þæt gedon wærð,	5. Мы не знаем, по какой причине (на
каком основании) было содеяно так,
6. þæt he ne moste his mæges Ead-
weardes cynges geseon.	6. чтобы он (Эдуард) не смог увидеть
своего родича, короля Эдуарда.
7. Wala , þæt wæs hreowlic sið ond
hearmlic eallre þissere þeode,	7. О горе, это был прискорбный путь,
бедственный для всего этого народа,
8. þæt he swa raðe his lif geendade,	8. что его жизнь так внезапно оборвалась,
9. þæs þe he to Englalande com,	9. когда он прибыл в Англию,
10. for ungesælhðe þissere earman
þeode ¹ .	10. к несчастью для обездоленного
народа.

¹ Здесь и далее текст Англосаксонской Хроники цит. по: [The Anglo-Saxon Chronicle. Ms D]. Перевод на русский язык автора статьи.

Запись за 1057 г. имеет симметричную структуру, в которой можно выделить десять кратких разделов, образующих контрастирующие по семантике и тону повествования части. Создатель Вустерской Хроники начинает свой рассказ с констатации того, что Эдуард вернулся в Англию, и приводит его славную родословную, мотивирующую возвращение этелинга: он доводится родичем двум королям и потому прибывает в страну, которой, вероятно, надеется править. Мотив предательства появляется во втором разделе записи, в котором упоминается об узурпаторе английского престола Кнуде, отправившем Эдуарда в изгнание. Возможно, создатель Хроники подразумевает, что этелинг был послан в Венгрию на погибель, однако гонения, как сказано в третьем разделе записи, обернулись для него благом: он получил то, что ему подобало по рождению и социальному статусу. Рассказ о благой участи Эдуарда детализируется в четвертом разделе: он вступает в брак с родственницей императора Агатой², и у него рождаются прекрасные дети, о которых будет рассказано в более поздних анналах Вустерской Хроники, в частности, в записи за 1067 г.

Во второй половине записи о судьбе Эдуарда Изгнанника тон повествования меняется. Утверждение, которым она открывается («мы не знаем, по какой причине (на каком основании) было так содеяно»), можно истолковать как заявление о том, что речь идет о сокрытом и, скорее всего, преступном событии. Преступление состоит в том, что Эдуард не смог увидеть своего дядю короля Эдуарда Исповедника, потому что умер или, как намекает создатель Хроники, был убит. Его кончина вызвала, как сказано в записи, горе «всего этого народа» (*eallre þissere þeode*), которым он был предназначен править. Создатель Хроники сопоставляет два события, очевидно, намекая, что между ними следует установить причинно-следственную связь: внезапное окончание жизни этелинга и его прибытие в Англию, с сообщения о котором началась вся запись (*com Eadward æþeling to Englalande*) и которой она закончилась (*he to Englalande com*). Повторяется не только известие о прибытии Эдуарда на родину, но и утверждение о несчастье «этого бедного (обездоленного) народа» (*þissere earman þeode*, ср. *eallre þissere þeode*). Заключительная часть записи, в которой воспроизводится слово «народ» (*þeod*), сопровождается синонимами «печальный» (*hearmlic*), «бедный, несчастный» (*earm*), и используются прилагательные и существительные, относящиеся к одному семантическому полю: «скорбный» (*hreowlic*), «горе» (*weá*), «несчастье»

² Происхождение Агаты до сих пор остается загадкой: предполагалось, что она происходила из германского, венгерского, болгарского или киевского рода [Jetté 1996: 417–432, Parsons 2002: 31–54].

(ungesælhð), позволяет сделать вывод, что кончина этелинга, последовавшая за его возвращением на родину, была бедствием для страны.

В словах создателя Хроники можно заметить предвидение тех несчастий, которые повлекла гибель Эдуарда Изгнанника: государственный кризис, уничтожение англосаксонской королевской династии, вторжение чужеземцев. Причины смерти Изгнанника неизвестны, хотя его возвращение едва ли было в интересах не только нормандской знати, но и клана Годвина, особенно его старшего сына Харольда, ставшего после смерти Эдуарда Исповедника главным претендентом на престол. На королевский трон, несомненно, мог рассчитывать и сам Эдуард Изгнанник, за что и поплатился жизнью.

Сын Эдуарда Изгнанника Эдгар (которому было всего 14 лет, когда скончался его отец), его мать Агата и сестры Маргарита и Кристина оставались в Англии до самого нормандского завоевания, возможно, в надежде, что юный этелинг однажды станет королем. Однако у Эдгара Этелинга и его матери-чужестранки было недостаточно сторонников в Англии, чтобы бороться с другими претендентами на престол, особенно, с могущественным Харольдом Годвинссоном. Опиравшийся на поддержку знати Харольд был избран королем и оправдал возложенные на него надежды, победив и правителя Норвегии Харальда Сурового, и своего брата Тости Годвинссона, изгнанного из Англии, в битве при Стэмфорд Бридж 20 сентября 1066 г. Однако он не смог успеть перебросить войско с севера на юг страны и потерпел поражение в битве при Гастингсе 14 октября.

После гибели Харольда законным наследником престола стал сын Эдуарда Изгнанника юный Эдгар Этелинг, который был избран королем на собрании старейшин в Лондоне. Хотя до наших дней не дошло сведений о его коронации, в Петерборской рукописи (sub anno 1066 г.) говорится о том, что «к Эдгару Этелингу был послан» (ond senden him þa to Ædgar æðeling) для утверждения новый епископ Петерборо, «ибо местные люди ожидали, что он (Эдгар) будет королем, и этелинг с радостью дал на то свое согласие» (forðan þet þe landfolc wendon þæt he sceolde cyng wuðen, ond se æðeling hit him geatte þa blipolice). Тем не менее, как известно, королем стал Вильгельм Завоеватель, который, согласно Вильгельму из Пуатье, обращался с Эдгаром как с «одним из самых дорогих соратников» [The Gesta Guillelmi: 161–163] и пожаловал ему земли и почести. Хотя Эдгару официально была дана только власть над Йорком, весь север Англии почитал его как законно избранного короля и преемника уэссекской династии.

Нортумбрийцы взбунтовались против нормандской власти в 1067 г., однако были жестоко подавлены, а их предводители бежали в Шотландию к королю Малькольму (Mael Coluim), который собирав-

ся поддержать восставших, однако не сделал этого. События этого времени отражены в Хронике Ордерика Виталиса: «Епископ Дарема (Этельвин) снискал королевскую милость и стал посланником мира для Малькольма, шотландского короля, доставив полученные им условия в Шотландию. И хотя помощь (Малькольма и Свейна-датчанина) ожидалась в Англии и сам (Малькольм) готовился снарядить большой отряд им (восставшим) в поддержку, он не сделал этого, когда услышал о мирном посольстве, но с радостью отправил своих посланников сопровождать епископа Дарема, и с их помощью принес клятву верности королю Вильгельму. Так ему удалось соблюсти собственные интересы и обрадовать своих людей, так как он предпочел мир войне. Ибо народ Шотландии, пусть и закален в боях, любит мир и покой и не желает, чтобы его тревожили соседние королевства, предпочитая сосредоточиться на изучении христианской религии, а не оружия» [Orderic Vitalis : 218–219]. Малькольм поклялся в верности Вильгельму Завоевателю, однако предоставил убежище восставшим нортумбрийцам, вместе с которыми к нему прибыли Эдгар Этелинг, почитаемый ими как законный король, со своей матерью Агатой и сестрами Маргаритой и Кристиной.

Беженцы из других стран не раз находили приют у короля Малькольма, возможно, потому что ему самому довелось пережить долгие годы изгнания. После смерти своего отца короля Дункана, Малькольм прожил 17 лет в Англии при дворе Эдуарда Исповедника и получил шотландский престол лишь после поражения Макбета в битве при Лумфанане (в 1057 г.) и гибели Лулаха, наследника и пасынка Макбета (в 1058 г.). Справившись с помощью короля Эдуарда Исповедника с внутренними врагами, Малькольм собственными силами отвел угрозу скандинавского нашествия: он заключил династический брак со своей дальней родственницей Ингибьёрг, вдовой Торфинна Сигурдссона, о котором саги рассказывают как о самом могущественном правителе Оркнейских, Шетландских и Гебридских островов («Сага об Олаве Святом», гл. 96–103, 111, «Сага об оркнейцах», гл. 21–32). О судьбе Ингибьёрг известно немного: в «Саге об оркнейцах» говорится, что она была женой Торфинна Сигурдссона (гл. 25, 28), родила двоих сыновей (гл. 31), затем вышла замуж за конунга скоттов Мелькольма (гл. 33) и или умерла, или вернулась в Норвегию.

Ко времени приезда Эдгара с сестрами, Малькольм был холост и, вероятно, встретил беженцев так, как описывает Симеон Даремский, который относит это событие к 1070 г., считая, что оно произошло в Узармуте: «ему было объявлено, что Эдгар Этелинг и его сестры, прекрасные девы королевского рода, и многие другие очень богатые люди, бежавшие на кораблях из своих поместий, пристали к берегу в

этой гавани. Они засвидетельствовали ему свое почтение; а когда они явились к нему, он приветливо обратился к ним, дав обещание мира и позволив им и всем их сторонникам проживать в его стране, сколько им заблагорассудится» [Historia Regum: 190]. Возможно, Малькольм проявил внимание к семье наследников английского престола, так как помнил о том, как сам получил сначала приют, а затем и шотландский трон благодаря Эдуарду Исповеднику. Может быть, он намеревался помочь Эдгару стать королем так, как ему самому помог когда-то король Эдуард, или хотел с помощью Эдгара усилить свое влияние в Англии, расширив подвластные ему земли (начиная с 1061 г., Малькольм несколько раз вторгся в Нотумбрию: в 1070 г., 1079 г., 1091 г., причем последнее нападение в 1093 г. привело его к гибели).

Малькольм не только предоставил убежище семье Эдгара Этелинга, но и, как рассказывается в Вустерской рукописи в записи за 1067 г., посватался к его сестре Маргарите:

1. ond þæs sumeres Eadgar cild for
ut mid his modor Agatha, ond his
twam sweostran, Margareta ond
Christina, ond Mærlaswegen, ond
fela godra manna mid heom, ond
comon to Scotlande on Malcho-
lomes cyninges gryð, ond he hi ealle
underfeng.
2. Ða begann se cyngc Malcholom
gyrnan his sweostor him to wife,
Margaretan, ac he ond his men ealle
lange wiðcwædon,
3. ond eac heo sylf wiðsoc,
ond cwæð þæt *heo hine ne nanne
habban wolde*, gyf hire seo *uplice
arfæstnys geunnan wolde*, þæt heo
on *mægðhade mihtigan Drihtne*
mid *fichomlicre heortan* on þisan
life sceortan on clænre forhæfed-
nysse *cweman mihte*.
4. Se kyng befealh georne hire
breðer oð þæt he cwæð ia wið,
ond eac he elles ne dorste, for þan þe
hi on his anwald
becumene wæron.

1. И тем летом уехал юноша Эдгар
со своей матерью Агатой и двумя
сестрами Маргаритой и Кристиной,
и Марласвейном, и с ними много до-
брых людей, и прибыл в Шотландию
под защиту короля Малькольма, и тот
принял их всех.
2. Тогда начал король Малькольм же-
лать его сестру Маргариту как жену;
но он (Эдгар) и его люди долгое время
выступали против этого;
3. и она сама отказывалась, говоря,
что совсем не хочет иметь его, если
небесная благодать позволит ей, что-
бы она могла в девичестве, в чистоте
воздержания, служить всемогущему
Господу своим телесным сердцем во
время ее краткой жизни.
4. Король упорно убеждал ее брата,
пока тот не сказал «да» в ответ, и
в действительности, он (Эдгар) не
решился бы поступить иначе, так как
они все прибыли туда под его (Маль-
кольма) власть.

5. Hit wearð þa swa geworden swa God foresceawode on ær, ond elles hit beon ne mihte, eallswa he sylf on his godspelle sæið þæt furðon an spearwa on gryn ne mæg befeallan forutan his foresceawunge. Se forewitola Scyppend wiste on ær hwæt he of hyre gedon habban wolde,
6. for þan þe heo sceolde on þan lande Godes lof geeacnian and pone kyng gerihtan of þam dweliandan ræde and gebegean hine to beteran wege, ond his leode samod, ond alegcean þa unþeawas þe seo þeod ær beeode, eallswa heo syððan dyde.

7. Se kyng hi þa underfeng, þeah hit hire unþances wære, ond him gelicade hire þeawas, and þancode Gode þe him swylce gemæccean mihtiglice forgeaf, ond wislice hine beþohte, swa he full witter wæs, ond awende hine sylfne to Gode, ond ælce unsiuernysse oferhogode.

8. Be þam se apostol Paulus, ealra þeoda lareow, cwæð, Saluabitur uir infidelis per mulierem fidelem, sic et mulier infidelis per uirum fidelem et reliqua, þæt is on uran geþeode, Ful oft se ungeleaffulla wer bið gehalgad ond gehæled þurh þæt rihtwise wif, ond swa gelice þæt wif þurh geleaffulne wer.

9. Deos foresprecene cwen seoððan on þam lande manege nytwyrðe dæda gefremede Gode to lofe, ond eac on þa kynnewisan wel geþeh, eallswa hire gecynde wæs.

5. Все произошло тогда, как Господь предвидел изначально, и иначе это не могло бы быть, все, как Он сам говорит в своем Евангелии, что даже воробей не может попасть в ловушку без Его воли (предвидения). Всеведущий Создатель изначально знал, что Он совершит благодаря ей,

6. так как она должна была в этой стране увеличивать хвалу Господу и направлять короля прочь с пути заблуждения, и обращать его, а также его людей на лучший путь, и избавляться от дурных обычаев, к которым этот народ прежде был привержен: все, как она потом сделала.

7. Король тогда получил ее, хотя это было против ее воли; и ее обычаи его обрадовали, и он возблагодарил Господа, который своим могуществом даровал ему такую супругу, и он мудро рассудил, ибо он был очень разумен, и обратился к Господу и отверг все дурное.

8. В связи с этим апостол Павел, учитель всех народов, говорит: «Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим», что на нашем языке: «Очень часто неверующий муж становится святым и исцеляется, благодаря благочестивой женщине, и также и женщина, благодаря верующему мужу».

9. Эта упомянутая прежде королева впоследствии в этой стране совершила много благих дел во славу Господа, и также в этом королевстве возрастала (преуспела) во благо, как ей это подобало.

10. Of geleaffullan ond æðelan
cynne heo wæs asprungon, hire
fæder wæs Eadward æpeling,
Eadmundes sunu kynges, Eadmund
Æþelreding, Æþelred Eadgaring,
Eadgar Eadreding, ond swa forð on
þæt cynecynn, ond hire modorcynn
gæð to Heinrice casere, þe hæfde
anwald ofer Rome.

10. Она происходила из верующего и
знатного рода: ее отцом был Эдуард
Этелинг, сын короля Эдмунда; Эдмун-
да, сына Этельреда; Этельреда, сына
Эдгара; Эдгара, сына Эадреда; и так
далее в этой благородной семье, а род
ее матери восходит к Генриху, импера-
тору, который имел власть над Римом.

Рассказ о Малькольме и Маргарите составляет в Вустерском манускрипте лишь часть записи за 1067 г., в которой рассказывается о самых разнообразных событиях, никак между собой эксплицитно не связанных. Здесь идет речь о возвращении в Англию Вильгельма Завоевателя, о пожаре в церкви в Кентерберии, о смерти епископа Вулфсиге, о нападении на Херефорд Эадреда и валлийцев, о том, как они были наказаны Вильгельмом, обложившим их великой данью, о том, как Вильгельм осадил и покорил Эксетер. Все упоминаемые события перечисляются кратко, в одном-двух предложениях и не составляют связного текста.

Напротив, рассказ о сватовстве Малькольма представляет собой независимую, пространную и легко выделяемую часть записи. Как пишет составитель Хроники, брак Малькольма и Маргариты был заключен вопреки желанию самой невесты, готовившейся принять монашеский постриг и желавшей сохранить целомудрие. Брат Маргариты Эдгар, согласно Хронике, был не склонен давать согласие на брак сестры, возможно, не желая надолго оставаться в Шотландии. Однако ему пришлось изменить решение, прежде всего потому, что судьба всей семьи зависела от расположения Малькольма, чья поддержка могла бы стать бесценной, если бы Эдгар решил добиваться престола.

В отличие от других анналов Хроники, запись за 1067 г. повествует не столько об исторических событиях (в частности, связанных с наследником английского престола этелингом Эдгаром), сколько о женской праведности: здесь в энкомиастическом стиле рассказывается о послушании и добрых делах сестры Эдгара, Маргариты. Составитель Хроники утверждает, что Маргарита отказалась от своих намерений во исполнение воли Господа, ибо ее влияние на короля способствовало улучшению нравов и просвещению шотландцев, а потому ее союз с Малькольмом оказался во благо всего шотландского народа. Дидактический характер записи о браке Маргариты с Малькольмом эксплицируется аллюзиями на Евангелие (X, 29 Мф.10:29: Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на

землю без воли Отца вашего, ср. Лк.12:6. Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога) и цитатой из Первого послания к Коринфянам святого апостола Павла (1 Коринфянам 7:14: Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим), снабженной переводом на древнеанглийский. Цитаты из Нового Завета, функция которых, вероятно, состоит в удостоверении непреложности примеров христианского послушания, данных в описании поведения Маргариты, встречаются и в гомилетике, и в агиографии. Возможно, поэтому предполагалось, что на составителя записи за 1067 г. могло оказать влияние Житие Святой Маргариты, написанное после ее смерти в 1093 г. и до нас не дошедшее³.

О желании Маргариты служить Господу и сохранять телесную чистоту говорится в пятистрочной рифмованной вставке, которая выделена как стихи в издании Англосаксонской Хроники [Two of the Saxon Chronicles Parallel: 204]. В недавнее время было высказано предположение, что запись за 1067 г. содержит не только пять рифмованных строк, но целую поэму из 35 строк, сочиненную поэтом, подражающим Эльфрику [Bredenhof 2010: 31–48]. Автор этой гипотезы Томас Бредехофт идентифицирует создателя поэмы со святым Вульфстаном II, епископом Вустера с 1062 по 1095 гг. [Bredenhof 2009: 189–194]. Нельзя не согласиться с утверждением Бредехофта, что запись о Малькольме и Маргарите представляет собой семантически и синтаксически единый текст, изолированный от остальной части анналов [Bredenhof 2010: 32], однако его соответствие законам позднего аллитерационного или рифмованного стиха вызывает сомнения.

Запись за 1067 г. (вопреки предположениям Томаса Бредехофта) трудно признать поэтической, даже применяя к ней выделенные им самим параметры позднего аллитерационного стихосложения (такие, как отсутствие правила метрического разрешения, наличие дополнительных экстраметрических слогов перед начальным ударным слогом, участие двух ударений в строке и, соответственно, двух аллитерирующих или рифмованных слогов [Bredenhof 2005: 70–80]). В записи за 1067 г. трудно вычленить соизмеримые отрезки, составляющие строки, в ней преобладают фрагменты разной длины без аллитерации и без рифмы, аллитерация встречается преимущественно в соседних словах, то есть не имеет организующей роли в тексте. Риф-

³ К несохранившемуся Житию Святой Маргариты запись за 1067 год возводит Майкл Свонтон [The Anglo-Saxon Chronicle 1996: 201], ее датируют или периодом после смерти Маргариты в 1093 г. [Whitelock 1961: xvi] или 1100 годом, когда дочь Маргариты Эдит (Матильда) вступила в брак с Генрихом I [Two of the Saxon chronicles parallel 1889: lxxviii].

ма, безусловно, освоенная создателями Хроники (что подтверждается ее регулярным применением в записи за 1036 г.), используется в тексте о Маргарите не только спорадически (всего 4 примера), но и в отрывках, не составляющих соизмеримые отрезки. Только одно созвучие (*mid lichomlicre heortan on þisan life sceortan*) можно считать соответствием метрического характера, напоминающим внутристриховую рифму в соседних кратких строках. Напротив, прочие созвучия или возникают во фрагментах, столь удаленных друг от друга, что не могут иметь структурной роли в тексте (ср. *Drihtne : mihte* в третьей и пятой «строках» ритмизованной записи), или появляются вследствие лексических повторов (ср. повтор глагольной формы *wolde* на конце соседних отрезков текста, напоминающих строки (*ond swæð þæt heo hine ne nanne habban wolde*, *gyf hire seo uplice arfæstnys geunnan wolde*), или используются в составе рифмованных формул (*mihtigan Drihtne*), то есть принадлежат к единицам поэтической речи. Аллитерация тоже не выполняет ни связующей, ни кульминативной функции в тексте, так как попадает или на безударные слоги (*ne nanne habban*), или на служебные слова (*heo hine*), не выделенные ударением, хотя, вероятно, принимает участие в звуковой инструментовке текста. Скорее, можно предположить, что пятистрочная поэтическая вставка близка к ритмизованной прозе, чем считать, что окружающий ее прозаический текст имеет поэтическую форму.

Стилистическая функция записи о браке Маргариты в контексте Вустерской рукописи до сих пор остается непроясненной. Известно, почему именно эту запись составитель Хроники счел необходимым выделить посредством аллитерированной или ритмизованной прозы. Трудно объяснить, почему он прибегнул к окказиональной рифме в пяти строках, а затем на протяжении тридцати строк использовал спорадическую аллитерацию. Немногим помогают в истолковании текста и ссылки на несохранившееся Житие святой Маргариты как на источник записи за 1067 г.

Стилистические особенности записи о браке Маргариты и Малькольма не уникальны в Вустерской рукописи. Обратившись к предшествующим анналам, можно найти образец, амплификацию которого, возможно, представляет собой запись за 1067 г. Рассмотренный выше рассказ об отце Маргариты, Эдуарде Изгнаннике, датированный в Вустерской рукописи 1057 г., тоже содержит энкомиастические мотивы и тоже сочинен ритмизованной прозой, в которой используется окказиональная аллитерация, выделенная в процитированном тексте. Обе записи имеют сходную организацию и почти тождественное актуальное членение предложений, и следовательно, выполняют одинаковое коммуникативное задание:

Часть I

Раздел 1. Этелинг Эдуард прибывает в страну (Англию) (рема), родословная в диахронии (тема);

Раздел 2. Король (Кнут) (тема), этелинг (рема);

Раздел 3. Этелинг Эдуард (тема), дар Господа (рема);

Раздел 4. Этелинг (тема) получает в жены родственницу короля (рема);

Часть II

Раздел 5. Амплификация: ссылка (от первого лица) на нераскрытую тайну (тема), причина деяния (рема);

Раздел 6. Этелинг (Эдуард) (тема), король (Эдуард) (рема);

Раздел 7. Кончина этелинга (Эдуарда) (тема), народ (рема);

Раздел 8. Жизнь этелинга (Эдуарда) (тема), оборвалась (рема);

Раздел 9. Этелинг (Эдуард) (тема), прибыл в Англию (рема);

Раздел 10. Несчастье (тема), народ (рема).

Часть I

Раздел 1. Этелинг Эдгар прибывает в страну (Шотландию) в сопровождении Маргариты, Кристины и матери Агаты (рема), родословная в синхронии и в диахронии (тема);

Раздел 2. Король (Малькольм) (тема), этелинг (рема);

Раздел 3. Дочь этелинга Эдуарда (тема), служение Богу (рема);

Раздел 4. Король (Малькольм) (тема), требует от этелинга жену (рема);

Часть II

Раздел 5. Амплификация: Божественное предвидение (тема), ссылка на Евангелие (рема);

Раздел 6. Дочь этелинга Эдуарда (тема), король (Малькольм) (рема);

Раздел 7. Король (Малькольм) (тема), дочь этелинга Эдуарда (рема);

Раздел 8. Амплификация: апостол Павел (тема), ссылка на Послание к Коринфянам (рема);

Раздел 9. Дочь этелинга Эдуарда (тема), благие дела (рема);

Раздел 10. Дочь этелинга Эдуарда (тема), родословная в диахронии, мать Агата (рема).

Оба аннала состоят из двух противопоставленных частей, основанных на развертывании хронологической перспективы: в каждой акцентируется изменение места и времени повествования. Оба аннала открываются предложениями, в которых новое сообщение (или рему) составляет утверждение о прибытии в страну этелинга, наследника королевского престола (Эдуарда – в записи за 1057 г. и его сына Эдгара – в записи за 1067 г.). Если в записи за 1057 г. шла речь о возвращении отца Эдгара и Маргариты Эдуарда Изгнанника на родину (Англию), которой ему было не суждено править, то в записи за 1067 год внимание повествователя концентрируется на изгнании Маргариты из Англии и ее прибытии на новую родину (Шотландию), правительницей которой ей суждено стать. В обоих анналах оцени-

вается значение приезда состоявшегося или потенциального монарха для своего народа: возвращение Эдуарда Изгнанника повлекло его гибель и несчастье для его людей, прибытие его дочери на новую родину обернулось благом для шотландцев.

В обеих записях одно и то же имя собственное (Агата) упоминается как рема: в первой (за 1057 г.) о ней говорится как о жене, во второй (за 1067 г.) – как о матери. В обоих анналах содержится ее характеристика: в первом она называется «родственницей императора, благодаря которой родились прекрасные отпрыски»; во втором, героями которой становятся эти «прекрасные отпрыски», ее рекомендация детализируется: ее «род восходит к Генриху, императору, который имел власть над Римом». Упоминание Агаты в начале (в ипостаси матери) и в конце записи 1067 г. (в ипостаси дочери, чей род восходит к императору Генриху) сообщает тексту кольцевую композицию. Кольцевая композиция присутствует и в записи за 1057 г., открывающейся сообщением о прибытии Эдуарда Изгнанника в Англию (*Her com Eadward æþeling to Englalande*) и завершающейся почти дословным повтором (*þæs þe he to Englalande com, for ungesælhðe þissere earman þeode*), амплифицированным при помощи пояснения о том, что возвращение Эдуарда на родину повлекло несчастье для английского народа.

В обоих анналах содержится родословная героев, составляющая исходную, изначально данную точку отсчета (тему): обе записи упоминают одних и тех же исторических персонажей (Эдуарда, Агату, Эдмунда Железнобокого). В анналах за 1057 г. генеалогия осмысливается и в диахроническом, и в синхроническом плане (Эдуард Этелинг именуется сыном короля Эдмунда, прозванного Железнобоким за свою отвагу, который доводился братом королю Эдуарду Исповеднику); в родословной записи за 1067 г. диахронический план тоже совмещается с синхроническим (Эдгар, его сестры Маргарита и Кристина и их мать Агата), однако выступает и в самостоятельном значении (с акцентом на отца Маргариты Эдуарде Этелинге, сыне короля Эдмунда, внуке Этельреда, правнуке Эдгара, праправнуке Эадреда). В оба аннала включена родословная одного и того же героя, отца Маргариты, Эдуарда Этелинга, однако в поздней записи (за 1067 г.) его генеалогия детализована и амплифицирована. В обеих записях функция родословной идентична: с ее помощью утверждается мысль, что знатность и добродетели унаследованы прославляемыми от их доблестных

предков. Оба аннала содержат намек на то, что законные правители страны, представители уэссекской династии, лишены власти иноземными узурпаторами (Кнутом и Вильгельмом Завоевателем).

Обе записи представляют собой энкомии (Эдуарда и его дочери Маргариты, имена которых неизменно упоминаются в качестве темы). В обеих говорится о том, как по милости Господа их герой (героиня) возрастал(а) (в реме обоих предложений используется один и тот же глагол *geþeop* – «возрастать, благоденствовать, преуспевать, процветать») во благо, как ему (ей) подобало: в анналах за 1057 г. (...*ac he þær geþeoh to godan men, swa him God uðe, ond him wel gebyrede*, «он возрастал там как благой человек, как Господь даровал ему и как ему это подобало»); в анналах за 1067 г. (...*Gode to lofe, ond eac on þa kynewisan wel geþeoh, eallswa hire gecynde wæs* «во славу Господа, и в этом королевстве возрастала во благо, как ей это подобало (было свойственно»)). В записи за 1057 г. благоденствие Эдуарда связано с его удачным браком и «прекрасными отпрысками», одним из которых была Маргарита, героиня записи за 1067 г. Однако и сама Маргарита тоже благоденствовала благодаря своим отпрыскам: у нее было шестеро сыновей, имена которых воспроизводят династические имена ее рода, приведенные в записи за 1067 г. (Эдуард, названный в честь отца Маргариты; Эдмунд, названный в честь ее деда, Эдмунда Железнодорожного; Этельред, названный в честь ее прадеда; Эдгар, названный в честь ее брата; а также Александр и Давид) и две дочери (Мария, вышедшая замуж за Евстахия Болонского и ставшая матерью Матильды Английской, жены короля Стефана, и Эдит, известная как Матильда Шотландская, вступившая в брак с Генрихом Боклерком I, сыном Вильгельма Завоевателя). Брак Эдит и Генриха способствовал объединению уэссекской династии с нормандской, а сыновья Маргариты и Малькольма почитались как наследники английского престола теми, кто не смирился с властью Вильгельма и нормандским завоеванием.

Можно предположить, что необычность формальной организации обеих записей обусловлена тем, что они вставлены в наиболее драматические моменты повествования, требующие повышенной эмоциональности нарратива. Ритмизованная аллитерированная проза, возможно, позволяла создателю Вустерской Хроники за 1057 г., привлечь внимание к кончине Эдуарда Изгнанника и сообщить особую значимость передаваемой информации, дополнительной по отноше-

нию к тому, о чем говорится в тексте. Трудно судить, исчерпывалась ли эта информация намеками на преступность злодеяния, связанного с кончиной наследника английского престола и с завершением уэссекской королевской династии, или на ту роль, которую его убийство могло иметь в контексте событий, предшествующих (и приведших к) завоеванию.

Использование ритмической аллитерированной прозы в рассказе о браке Маргариты за 1067 г. тоже, вероятно, способствовало его выделяемости и заметности в Вустерской рукописи, обусловленных его важностью в контексте событий после завоевания. Героиня записи Маргарита была не просто женой шотландского короля, но и первой шотландской королевой. Со стороны Малькольма брак с Маргаритой, сестрой Эдгара Этелинга, принимавшего участие в нортумрийском восстании, был подтверждением его готовности к сопротивлению нормандской власти. Маргарита пользовалась поддержкой на севере страны в качестве королевы Шотландии и имела сторонников на юге, в качестве племянницы Эдуарда Исповедника, поэтому сыновья Маргариты, несомненно, рассматривались в качестве претендентов и на английский, и на шотландский престол.

Из «Жития Святой Маргариты, королевы шотландцев», которое было написано по заказу старшей дочери королевы Эдит епископом Турготом в 1104–1107 гг., известно, что Маргарита с юности проводила время в постах и молитвах, предпочитая изучение книг любым занятиям, и «с радостью упражняла свой ум. Ее разуму было доступно понимание любого дела, сколь сложным оно ни было; к этому прилагалась великая цепкость памяти, позволяющая все запоминать, а также изящный строй языка, которым она могла излагать» [Turgot: 23]. Взойдя на престол, Маргарита управляла страной, сочетая твердость с милосердием, и пользовалась расположением своих подданных: «... королева соединяла столько строгости с приятностью характера, такую доброжелательность с суровостью, что все, кто ее окружали, как мужи, так и жены, любили ее, хотя и боялись, и в страхе своем ее любили» [Turgot: 27]. Следуя святому Евангелию, королева Маргарита инициировала изменения в законах, согласно которым в королевскую казну перестало поступать наследство богатых людей, умерших бездетными, и выступила с церковными реформами, касающимися длительности Великого поста, причащения в день святой Пасхи, праздни-

вания мессы согласно обычаям вселенской церкви, соблюдения воскресных дней, запрещения браков между близкими родственниками. Проведенные ею церковные реформы повлекли сближение шотландской церкви с римским католичеством и привели к тому, что любые попытки нормандского вторжения в Шотландию не могли быть одобрены церковью.

Вероятно, события в прозаической части аннала за 1067 г., обрамляющие ритмизованную аллитерированную запись, тоже взаимообусловлены: все они связаны с Вильгельмом Завоевателем и его пенитенциарными действиями, создающими угрозу пребыванию Эдгара и его семьи в Англии и потому мотивирующими их отъезд и продолжение борьбы против нормандской власти. В одной из поздних записей Англосаксонской Хроники (Петерборская рукопись, sub anno 1100 г.) Малькольм и королева Маргарита, племянница короля Эдуарда, и их дочь Эдит (Матильда) называются «законной королевской семьей Англии» (*þan rihtan Ængla landes kynekynne*), вероятно, в противовес Вильгельму, побочному отпрыску и незаконному правителю страны.

Запись за 1067 г., несомненно, вставленная в Вустерскую Хронику позднее (Маргарита вышла замуж за Малькольма не ранее 1070 г.), могла быть создана в условиях складывающегося культа святой Маргариты, канонизованной в 1250 г. С кем бы ни идентифицировался создатель записи о ней, он, возможно, стремился установить ассоциативную связь рассказа о праведности дочери с повествованием о гибели ее отца, опираясь на шедшую из глубины веков поэтическую традицию аллитерационного стиха, которой следовал в своем описании деяний первой святой Шотландии.

ИЗДАНИЯ ПАМЯТНИКОВ

- The Anglo-Saxon Chronicle. Ms D – *The Anglo-Saxon Chronicle: A Collaborative Edition*. MS D. Vol. 6 / Ed. G.P. Cubbin. Cambridge: D.S. Brewer, 1996.
- The Anglo-Saxon Chronicle – *The Anglo-Saxon Chronicle* / Transl. and ed. M. Swanton. London: Dent, 1996.
- Geffrei Gaimar – *Geffrei Gaimar: L'Estoire des Engleis* / Ed. and transl. Ian Short. Oxford: Oxford University Press, 2009.
- The Gesta Guillelmi – *The Gesta Guillelmi of William of Poitiers* / Ed. and transl. R.H.C. Davis, M. Chibnall. Oxford Medieval Texts. Oxford: Clarendon Press, 1998.
- Historia Regum – *Symeonis Monachi Opera Omnia: Historia Regum*. 2 Vols. Vol. II / Ed. Th. Arnold. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

- John of Worcester – *The Chronicle of John of Worcester*. Volume II. The Annals from 450–1066 / Ed. R.R. Darlington, P. McGurk, tr. J. Bray, P. McGurk. Oxford: Clarendon Press, 1995.
- Orderic Vitalis – *The Ecclesiastical History of Orderic Vitalis* / Ed. and transl. M. Chibnall. Vol. II, Books 3–4. Oxford: Clarendon Press, 1990.
- Two of the Saxon Chronicle Parallel – *Two of the Saxon Chronicle Parallel* (787–1001 A.D.) with supplementary extracts from the others. A rev. text, edited, with introd., critical notes, and glossary by Charles Plummer, on the basis of an ed. by John Earle. Oxford: Clarendon Press, 1889.
- Turgot – *Turgot's Life of St. Margaret, Queen Of Scotland* / Ed. and Transl. W. Forbes-Leith. Whitefish, Montana: Kessinger Publishing, 2010.
- William of Jumièges – *William of Jumièges*. The Gesta Normannorum Ducum of William of Jumièges, Orderic Vitalis and Robert of Torigni / Ed. E.M.C. van Houts. 2 vols. Oxford: Clarendon Press, 1992–1995. Vol. II.
- William of Malmesbury – *William of Malmesbury: Gesta Regum Anglorum* / Ed. R.A.B. Mynors, R.M. Thomson, M. Winterbottom. Oxford: Clarendon Press, 1998. Vol. 1.

ЛИТЕРАТУРА

- Bredehoft 2001 – *Bredehoft T.A.* Textual Histories: Readings in the Anglo-Saxon Chronicle. Toronto: University of Toronto Press, 2001.
- Bredehoft 2005 – *Bredehoft T.A.* Early English Metre. Toronto: University of Toronto Press, 2001.
- Bredehoft 2009 – *Bredehoft T.A.* Authors, Audiences, and Old English Verse. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press, 2009.
- Bredehoft 2010 – *Bredehoft T.A.* Malcolm and Margaret: The Poem in the Annal 1067D // Jorgensen A. (ed.). Reading the Anglo-Saxon Chronicle: Language, Literature and History. Turnhout, 2010. P. 31–48.
- Jetté 1996 – *Jetté R.* Is the Mystery of the Origins of Agatha, Wife of Edward the Exile, Finally Solved? // New England Historical and Genealogical Register, №. 150, October 1996. P. 417–432.
- Panton 2011 – *Panton K.J.* Historical Dictionary of the British Monarchy. Lanham, Maryland: Scarecrow Press, 2011. P. 170–171.
- Parsons 2002 – *Parsons J.C.* Edward the Aetheling's Wife, Agatha // The Plantagenet Connection, 2002. P. 31–54.
- Ronay 2010 – *Ronay G.* The Lost King of England: The East European Adventures of Edward the Exile. Boydell Press, 2010.
- Weir 2011 – *Weir A.* Britain's Royal Families: The Complete Genealogy. London: Random House, 2011.
- Whitelock 1961 – *Whitelock D.* The Anglo-Saxon chronicle. A revised translation edited by Dorothy Whitelock with David C. Douglas and Susie I. Tucker. Introd. by Dorothy Whitelock. Eyre and Spottiswoode, 1961.
- Wilson 1993 – *Wilson A.J.* St Margaret of Scotland. Edinburg: John Donald Publishers LTD, 1993.

SUMMARY

Matyushina Inna

Russian State University for the Humanities

Saint Margaret and Malcolm, King of Scotland: an Unknown Poem of the Anglo-Saxon Chronicle

The article is devoted to analysis of the annals of the Worcester Chronicle for the year 1067, narrating the marriage of Margaret, daughter of Edward the Exile, to the Scottish King Malcolm. These annals were not an object of scholarly research until recent years, when a hypothesis was formulated according to which the text surrounding a five-line rhymed insertion has a poetic form. The article shows that the whole record for 1067 about Margaret and Malcolm is composed in alliterative rhythmical prose with the sporadic use of rhyme, and that it amplifies an earlier record in the Worcester Chronicle.

Key words: Anglo-Saxon Chronicle, the Norman Conquest, rhythmical prose, alliteration, rhyme.